УДК: 327.3, 329.05

Елена МАСЛОВА

Джованни САВИНО

ПАНДЕМИЯ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ: СТРЕСС-ТЕСТ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Статья поступила в редакцию 23.05.2020

Аннотация. В статье рассматриваются политические последствия пандемии коронавируса 2020 г. для Итальянской Республики. Авторы констатируют, что неожиданный и сильный удар эпидемии повлёк за собой не только человеческие жертвы, но и способствовал трансформации политического ландшафта и системы страны, также усугубил и обнажил ранее намечавшиеся тенденции. Проанализирована деятельность правительства Дж. Конте, которому, несмотря на большое число жертв, удалось укрепить свои позиции, а также основные политические изменения, произошедшие за время пандемии в стране. Кроме этого, рассмотрены последствия пандемии в отношениях итальянского правительства с Брюсселем и в контексте внешней политики Италии.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, пандемия, Итальянская республика, Конте, Сальвини, европейская солидарность, российско-итальянские отношения.

Последствия пандемии коронавируса SARS-CoV-2 носят не только материальный характер (в первую очередь, она привела к человеческим жертвам), но и политико-идеологический, сумму которых можно свести к понятию «коронакризис». Текущая дискуссия о последствиях коронавируса основывается на двух основных идеях. С одной стороны, пандемия стала проверкой на прочность и послужила катализатором тех процессов, которые намечались и ранее [Sushentsov, 2020]. С другой, коронавирус явил собой угрозу нового типа, к которой мировое сообщество

© **Маслова Елена Александровна** – к.полит.н., доцент кафедры интеграционных процессов, старший научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

© **Савино Джованни** – Ph.D. (История), доцент Школы публичной политики и менеджмента ИОН РАНХиГС при Президенте РФ. **Адрес:** 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82; приглашённый научный сотрудник Департамента гуманитарных исследований Университета Неаполя им. Фридриха II. **Адрес:** Via Nuova Marina 33, 80132 Napoli, Italia. **E-mail:** savino-g@ranepa.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420203749>

оказалось не готово, что породило дискуссии о том, что «мир больше не будет прежним» [Campbell, Doshi, 2020].

В современном мире доминирует линейно-прогрессистское видение мирового развития, однако гарантий того, что так будет продолжаться и далее, нет [Гаман-Голутвина, Никитин, 2019]. Последствия коронавируса как фактора мировой политики продемонстрировали, что пандемия имеет нелинейную природу, наглядно демонстрируя «эффект бабочки» Э. Лоренца («Взмах крыльев бабочки в Бразилии может вызвать торнадо в Техасе»). Проявившись в одной части света, вирус особенно остро вспыхнул на другом конце евразийского континента, а именно в Италии. Дж. Урри, один из разработчиков теории хаоса, также писал о том, что не только большие события способны вызывать большие последствия, напротив, именно небольшие изменения могут привести к непредсказуемым последствиям [Urry, 2003]. Динамика усложнения рисков мира модерна такова, что они начинают производить цепную реакцию последствий: так, коронавирус ставит под угрозу не только самое главное – жизнь и здоровье человека, но и мировую политику и экономику. Кроме этого, пандемия показала, что внешние неполитические риски могут стать вызовом номер один.

В настоящей статье проанализированы последствия пандемии коронавируса для итальянской политики и политической системы страны (национальное измерение и внешний контур).

Начальная стадия – анозогнозическая

Итальянское правительство и общество прошли несколько стадий восприятия эпидемии, первой из которых стала стадия отрицания (анозогнозическая). Дж. Конте и его правительство вводили карантинные ограничения не только постепенно, но и изначально лишь в наиболее пострадавших северных и центральных областях страны.

В соответствии с Конституцией Италии, большая самостоятельность была предоставлена региональной власти, когда каждая из областей буквально изобретала свой рецепт по борьбе с вирусом: где-то карантинные меры были сразу достаточно жёсткими (Венето), где-то наоборот региональное правительство не восприняло угрозу всерьёз (Тоскана). Более того, пандемия обострила давнюю дискуссию (по поводу реформы пятой главы Конституции) о соотношении региональной и центральной власти в стране. До введения общенационального карантина решения региональных властей зачастую вступали в противоречие с решениями правительства [Маслова, 2020].

В силу того, что Италия стала одной из первых стран Западного мира, которая столкнулась с пандемией Sars-CoV-2, правительство было вынуждено принимать решения незамедлительно. При этом отсутствовал опыт реагирования на такого рода ситуацию, как и во всех странах, действующих в традиционной либеральной политической парадигме разделения властей, где возможности мобилизации ограничивает политическое устройство (региональная автономия, позиция парламента и политических партий и т.д.).

Этим объясняется то, что Италия применила реактивный подход и не успевала за распространением коронавируса. Она постепенно вводила «красные зо-

ны»¹, а не предотвращала заражение, в силу ловушки когнитивного искажения (или предвзятости восприятия) [Kahneman, Tversky, 1973], которая не позволяла понять, как будет развиваться ситуация буквально через несколько дней.

«Лига» теряет свои позиции

В условиях эпидемии и непосредственной угрозы жизнедеятельности человека политико-идеологические разногласия отходят на второй план. На начальном этапе коронавирус временно заглушил громкие политические баталии, а главные политические оппоненты – Сальвини и Ренци буквально «утонули» в новой коронавирусной повестке. Одно из главных событий внутривнутриполитической жизни страны – референдум по сокращению численности парламентариев (должен был состояться 29 марта 2020 г.) – был перенесён на сентябрь 2020 г.

Казалось бы, мечта правых популистов сбылась: границы закрыты, власть государства максимально сосредоточена у центрального правительства. Однако именно коронавирус стал моментом истины для правых популистов в Италии. Во время пандемии М. Сальвини продемонстрировал крайне непоследовательное поведение – в начале он в пику правительству призывал отказаться от строгих карантинных мер. Когда же правительство ввело ограничительные меры, Сальвини, напротив, указывал, что они недостаточно строгие. Подобный пример лишний раз подчёркивает популизм Сальвини, который пытается саботировать любые правительственные меры.

Опросы общественного мнения указывают на то, что рейтинг партии «Лига» продолжает неизменно снижаться с начала эпидемии на Апеннинах. Для сравнения, на выборах в Европарламент в мае 2019 г. 34,3% итальянцев отдали свой голос «легистам», то время как уже в апреле 2020 г. «Лигу» поддержало только 26% избирателей. Причём за март 2020 г. Сальвини потерял поддержку более одного процента сторонников. В июле 2020 г., когда ситуация с коронавирусом в стране стабилизировалась и большинство ограничительных мер были сняты, четверть избирателей (25,3%) остались привержены партии Сальвини.

За это время левому флангу – Демократической партии (ДП) и Движению пяти звёзд (Д53) – удалось укрепить свои позиции. По последним данным SWG² (конец июня 2020 г.), ДП пользуется поддержкой у 20,3%, Д53 у 16%³. При этом аналитики полагают, что в среднесрочной перспективе у Д53 есть шансы стать второй (после «Лиги») по популярности партии в стране и добиться поддержки 20% избирателей, но только при условии, что Дж. Конте останется премьер-министром.

Столь существенное падение популярности партии «Лига» и её лидера М. Сальвини, произошедшее на фоне пандемии, беспрецедентно. Сальвини сейчас

¹ Когда карантинные меры распространились по всей стране, Дж. Конте назвал это не «красной», а «безопасной зоной».

² SWG – итальянский исследовательский институт, основанный в Триесте в 1981 г., на сегодняшний день является флагманским институтом изучения общественного мнения в Италии. URL: <https://www.swg.it/> (дата обращения: 01.09.2020)

³ Il sondaggio politico di lunedì 29 giugno 2020 (2020) *TG La7*. URL: <https://tg.la7.it/sondaggi/il-sondaggio-politico-di-luned%C3%AC-29-giugno-2020-29-06-2020-151444> (дата обращения: 01.09.2020)

на третьем месте по популярности в стране – 34% видят его в роли лидера нации (такие данные были в 2017 г., когда Сальвини поддерживал 31%)¹. «Лига» до сих пор остаётся самой популярной партией, ведь Дж. Конте формально не принадлежит ни к одной из политических сил. Безусловно, феномен резкого падения популярности «Лиги» на фоне пандемии представляет отдельную тему для исследования.

Джузеппе Конте – адвокат и защитник всех итальянцев

Председателю правительства Джузеппе Конте удалось напротив завоевать доверие и уважение своих граждан, несмотря на драматическую ситуацию в стране, большое количество заражённых и высокой процент летальности. В период пандемии рейтинг премьера и его правительства продолжал расти. В социальных сетях премьеру даже присвоили титул секс-символа страны, хотя раньше его политическими прозвищами были «адвокат» или «буратино»², которые подчёркивали, соответственно, его серьёзность и непривлекательность.

Согласно данным опроса начала апреля, 57% граждан одобряли действия правительства – это на 15% больше, чем в момент введения карантина, и на 17% больше с начала эпидемии. В апреле 2020 г., когда страна переживала драматические события, на вопрос «насколько вы уверены в премьере?» 17% респондентов ответили «очень», 40% «достаточно уверены», 26% «мало» и 17% «нет»³. Рейтинг Дж. Конте как лидера нации неизменно рос с февраля 2020 г. (48%), достигнув наивысшего показателя (более 60%) за весь период его пребывания в кресле премьера.

Несмотря на то что премьер на протяжении последних нескольких лет зарекомендовал себя в качестве нейтрального беспартийного лидера, в середине 2020 г. появилась информация о возможном создании Дж. Конте собственной политической партии. Если намерения Конте подтвердятся, это может подорвать и без того нестабильную политическую атмосферу. Во-первых, новая партия перетянет часть голосов от других, что усилит фрагментацию политической системы, сделает ещё менее выполнимой задачу получения большинства на выборах. Во-вторых, премьер-министр рискует потерять поддержку не только «Лиги», но и «Движения пяти звезд», которое изначально и выдвинуло его на этот пост. Не менее важно, что, приняв подобное решение, Дж. Конте лишится своего политического преимущества – нарочитой непредвзятости, политической нейтральности, демонстрируемой избирателям и вызывающей их симпатии.

¹ Cangemi A. (2020) Sondaggi, Conte è ancora il leader politico più amato dagli italiani. Salvini solo al terzo posto, 05.06.2020, *FanPage*, URL: <https://www.fanpage.it/politica/sondaggi-conte-e-ancora-il-leader-politico-piu-amato-dagli-italiani-salvini-solo-al-terzo-posto> (дата обращения: 02.06.2020)

² В Италии традиционно у крупных политиков есть свои «прозвища», которые широко используются в общественном дискурсе и СМИ. Так, Сильвио Берлускони – Кавалер, Маттео Сальвини – Капитан, Конте – Адвокат.

³ Sondaggi, sale il gradimento di Conte è al 57% (2020), *Il Fatto Quotidiano*, 08.04.2020. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2020/04/08/sondaggi-sale-il-gradimento-di-conte-e-al-57-lega-stabile-al-26-8-dalle-europee-i-renziani-al-2-restrizioni-giuste-per-il-91/5763706> (дата обращения: 02.06.2020)

Экономический кризис: обострение гражданственности или усиление социальных кливажей?

На начальном этапе пандемии коронавирус стал мощным триггером национального единения и единства. итальянцы, соблюдая режим самоизоляции, устраивали различные гражданские флешмобы на своих балконах, вывешивая национальный флаг и распевая гимн. В день национального единства (17 марта) Дж. Конте обратился к нации: «Сейчас как никогда Италия нуждается в единстве. Мы гордо машем триколором. Мы с гордостью поём наш национальный гимн». Стоит отметить, что 17 марта хоть и является официальным национальным праздником, однако широко никогда не празднуется в отличие от Дня Республики (2 июня). Однако в 2020 г. эта дата стала объединяющим нацию моментом. По данным соцопросов, 44% граждан полагает, что во время эпидемии наблюдалось обострение чувства гражданского долга, в то время как 42% придерживается противоположного мнения¹.

В то же время 63% итальянцев уверены, что за вспышкой пандемии последует вспышка социального недовольства, при этом 35% открыто говорят, что чувствуют себя более недовольными, чем до начала пандемии². После периода всеобщего национального единения разлом между социальными группами будет лишь усугубляться вместе с мрачными сценариями глубочайшего экономического кризиса.

Экономисты прогнозируют беспрецедентное падение ВВП Италии по итогам 2020 г. – более чем на 10%. По оценкам Еврокомиссии, падение составит -11,2% – это наихудший показатель среди всех стран ЕС (при этом среднее падение в еврозоне составит -8,7%)³. Уже сейчас 38% итальянских предприятий находятся на грани банкротства. Экономический кризис и ухудшающаяся макроэкономическая ситуация несут серьёзные вызовы для итальянского общества. Это означает, что перед политическим истеблишментом возникает всё больше вопросов, причем их решение зависит как от национального правительства Италии, так и от руководства Европейского союза.

Вопрос экономической поддержки предпринимателей, крупных фирм и простых граждан стал главным с первых дней введения режима ЧС в стране. Уже 17 марта правительство Конте приняло декрет «Лечи Италию», в котором предлагались различные меры от обеспечения мер безопасности работникам до введения налоговых каникул. В дополнение к этому в начале апреля правительство приняло другие меры, которые сформировали декрет «Ликвиды» и были направлены на предоставление всевозможных кредитов. После снятия части ограничительных мер и вступления Италии в так называемую вторую фазу, правительством был принят декрет «Перезапуск» для возобновления производства.

¹ Pagnoncelli N. (2020) Il 63% teme la rabbia sociale: impedirà la ripresa del paese, *Corriere della sera*, 23.05.2020.

² Pagnoncelli N. (2020) Il 63% teme la rabbia sociale: impedirà la ripresa del paese, *Corriere della sera*, 23.05.2020.

³ Ue, per l'Italia la peggiore stima del 2020: Pil a -11,2%. Istat: "Oltre un'azienda su tre rischia chiusura, *La Repubblica*, 07.07.2020.

Пока преждевременно судить о том, насколько действенными будут эти меры, однако уже есть опасения, что административные механизмы и бюрократия итальянской системы могут помешать своевременной выдаче субсидий и займов, – на это обращают внимание как эксперты, так и, например, Общество итальянских банков (ABI). Одна из инициатив правительства – «бонус 600 евро», направленная на поддержку 5,3 млн самозанятых служащих, заработала не сразу – были технические проблемы при отправлении запроса онлайн, задержки в переводе. В результате, бонусом не смогли воспользоваться около 1,1 млн работников.

Миграционный кризис наоборот

На протяжении последних десятилетий эволюция миграционного законодательства сводится к ужесточению правил и усилению мер по борьбе с незаконной миграцией. Во время коронавируса миграционный кризис приобрёл неожиданное измерение. Италия столкнулась с проблемой нехватки неквалифицированной рабочей силы, которая обычно привлекалась в первую очередь для сельскохозяйственных сезонных работ.

Писатель Роберто Савиано, автор книги «Гоморра» о неаполитанской мафии, рисует красочную картину: «Клубника гниёт, помидоры висят – уже испорчены, вишня лежит на земле, словно ковёр, спаржа умирает среди пожелтевших листьев <...> Вот что означало не вмешиваться [государству] на протяжении многих лет, чтобы прекратить практику *капоралато*¹ и легализовать трудящихся-иммигрантов в деревне»². Миграционный кризис развернулся по-новому – в условиях закрытых границ страна не досчиталась сотен тысяч (от 400 до 600 тыс.) сезонных рабочих, приезжающих ежегодно (и работающих чаще всего нелегально) для работы на земле.

В итоге итальянское правительство приняло решение провести кампанию по амнистии нелегальных мигрантов, уже проживающих в Италии. Внутри правительства высказывались различные мнения по вопросу легализации мигрантов. Демократическая партия вместе с левой партией «Статья один»³ (“Articolo 1”) поддерживала самый либеральный вариант, но такие предложения не были приняты ДСЗ и недавно созданной партией М. Ренци «Живая Италия». «Пятизвездочники» были против простой легализации, и настаивали на том, что разрешение на временное проживание может выдаваться только при наличии трудового договора.

В этом споре отражается давняя коллизия итальянской миграционной политики, которая не учитывает реалии итальянского рынка труда. Получить «белый» трудовой договор без непосредственного присутствия в стране практически невозможно. В то же время миграционный закон Босси-Фини 2002 г. предписывает иметь действующий трудовой договор на момент приезда в Италию. До сих пор не приняты законы, которые могли бы решить эту коллизию.

¹ Капоралато (ит. *caporalato*) – система нелегальной занятости, теневая форма «подёнщины». См.: [Наумов, Потапова, 2017].

² Saviano R. (2020) Non regolarizzare I migrant nei campi è un favore alla mafia, *La Repubblica*, 12.05.2020.

³ Партия «Статья один» объединяет большую часть сторонников М. Ренци, которые считают новый курс ДП при Н. Дзингаретти слишком левым.

Тереза Белланова, министр сельского хозяйства (и одна из «ренцианок»), угрожала подать в отставку, если меры в пользу мигрантов не будут приняты. В итоге, Дж. Конте удалось разработать компромиссное решение: выдавать разрешение на работу на 6 месяцев и только для некоторых категорий занятых (прежде всего, в области сельского хозяйства). Он подчеркнул важность таких шагов в миграционной политике, которые имеют позитивный эффект и для экономики, «отнимая оружие» у *капоралато*, борясь с нелегальным наймом, включают заботу о здоровье, особенно в ситуации чрезвычайного положения в области здравоохранения.

По предварительным оценкам, под амнистию попадает 220 тыс. человек, в результате чего итальянский бюджет получит дополнительные 94 млн евро от уплаты налогов и пошлин.

Стресс-тест на европейскую солидарность

Европейскому союзу как институту европейской солидарности нанесла удар не сама пандемия, сколько несбывшиеся ожидания и последовавшая реакция. В самом начале распространения эпидемии правительство Италии обратилось за помощью в Центр координации чрезвычайного реагирования ЕС, но получило отказ. Беспрецедентным стало полное закрытие границ внутри ЕС [Потемкина, 2020]. За этим шлейфом последовали многочисленные скандалы, связанные с поставкой масок и гуманитарной помощи в Италию. На начальном этапе развития пандемии в Европе страны-члены ЕС продемонстрировали, что национальный интерес превыше коммунитарного. В одном из своих редких публичных выступлений Жак Делор отметил, что отсутствие солидарности может стать «смертельной угрозой» для ЕС¹.

Впоследствии председателю Еврокомиссии У. фон дер Ляйен пришлось неоднократно публично извиняться перед итальянскими гражданами. В своём открытом письме, опубликованном в общенациональной газете «Ла Република», она признала неправильное поведение ЕС и пообещала конкретные меры помощи и солидарности по борьбе с коронавирусом в ЕС и Италии, в частности².

Помимо отправки гуманитарной помощи в Италию, Еврокомиссия разрешила итальянскому правительству проводить меры государственной поддержки, не ослабляя контроль над бюджетом и государственным долгом (134,8% в 2019 г.). Новые меры господдержки будут действовать до конца 2020 г. и сейчас ведётся дискуссия о деталях. Именно от того, как эти меры будут работать, на какие отрасли экономики распространяться, зависит лояльность итальянцев к ЕС.

Итальянское общество отреагировало эмоционально на отсутствие помощи со стороны ЕС: 62% итальянцев настроены «негативно» или «очень негативно» по отношению к ЕС, свидетельствуют данные июньских опросов, при этом около 70% не доверяет структурам ЕС [Emergenza coronavirus e politica estera, 2020].

Характерно, что в сложившейся ситуации М. Сальвини не пытался спекулировать на лозунгах об «Italexit» или выхода из еврозоны, всецело погрузившись в ан-

¹ Rankin J. (2020) Coronavirus could be final straw for EU, European experts warn, *The Guardian*, 01.04.2020, URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/01/coronavirus-could-be-final-straw-for-eu-european-experts-warn> (дата обращения: 02.06.2020)

² Von der Leyen U. (2020) Lettera di Ursula von der Leyen, presidente della Commissione europea a Repubblica. *La Repubblica*, 01.04.2020.

тиммигрантскую риторику. В то же время, на политической сцене находятся другие лидеры, которые готовы продвигать идею выхода Италии из ЕС. Так, Джанлуиджи Парагоне в июле 2020 г. заявил, что готов создать партию, стержневой идеей которой станет вопрос членства Италии в ЕС. На этой идее, которая глубоко рассекает итальянское общественное мнение, пытаются набирать политические очки и другие деятели (Дж. Мелони, В. Згарби). Не исключено, что в самое ближайшее время в Италии появится политическая сила, которая будет продвигать идею "Italexit". По предварительным оценкам, в случае появления такой партии, она способна привлечь около 10% избирателей. Для политического ландшафта Италии это будет означать усиление какофонии и всё большую нестабильность политической системы.

На фоне экономического кризиса отношения Италии с ЕС приобретают особую важность. Новый раунд противостояния между Италией и ЕС возник по вопросу предоставления посткризисной экономической помощи (речь идёт о программе помощи экономикам стран ЕС на беспрецедентную сумму в 540 млрд евро), из которых 240 млрд будет распределено через Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ). Итальянское правительство в достаточно ультимативной форме дало понять, что не намерено получать займы в обмен на политику жёсткой экономии, в то время как страны «Севера» (Австрия, Германия, Нидерланды) настаивали на этой традиционной практике. В конечном итоге, итальянской стороне удалось отстоять свою позицию и добиться решения о получении средств ЕСМ без дополнительных условий.

Для проведения масштабных экономических манёвров нужны большие финансовые возможности. Вопрос о том, как в ЕС будут реагировать на такие планы, остаётся открытым. Если Берлин и Париж понимают, что нельзя допускать усугубление кризиса в Италии, потому что впоследствии это может означать угрозу стабильности и прочности всего европейского проекта, то другие правительства думают иначе. Австрия, Швеция, Дания и Нидерланды выдвинули альтернативное предложение плану франко-германского тандема о создании целевого фонда восстановления (Recovery fund) с уставным капиталом 500 млрд евро для предоставления безвозмездной финансовой помощи наиболее пострадавшим от пандемии странам. Это предложение содержит немало ограничений, например, что фонд будет работать только два года и будет направлен на поддержку восстановления экономики и сектора здравоохранения. Кроме этого предлагается, что подход будет основан на займах на выгодных условиях и в обмен на приверженность экономическим реформам.

В ноте, сопровождающей предложения, сказано: «Мы не можем дать своё согласие на какой-либо инструмент или меру, которая приводит к взаимному распределению долга или к значительному увеличению бюджета ЕС¹. Канцлер Австрии

¹ Basso F. (2020) Recovery Fund, la proposta di Olanda, Austria, Svezia e Danimarca: solo prestiti in cambio di riforme. Amendola: «Difensivo e inadatto», *Corriere della Sera*. 23.05.2020. URL: https://www.corriere.it/esteri/20_maggio_23/recovery-fund-proposta-olanda-austria-svezia-danimarca-solo-prestiti-cambio-riforme-72e120c6-9cdc-11ea-a31e-977f755d9d62.html (дата обращения: 02.06.2020)

Себастьян Курц заявил: «Мы тоже хотим помочь странам, особенно пострадавшим от коронавируса»¹.

Реакция итальянского правительства на предложение «группы» была озвучена министром европейской интеграции Энцо Амендола, который назвал предложение непригодным и напомнил, что Италия одна даёт бюджету ЕС намного больше ресурсов, чем все четыре страны вместе взятые. Председатель Европарламента итальянец Давид Сассоли призывал страны объединиться в момент чрезвычайной ситуации. Какие будут последствия такой позиции группы четырёх стран в хрупком балансе внутри ЕС, пока не ясно. Раньше такие девиантные позиции небольших стран часто были следствиями решений Берлина, но сейчас Австрия, Дания, Швеция и Нидерланды играют отдельно и даже против «реальной политики» Германии. Последствия чувствуются не только в отношениях между странами, но и в общественном мнении Италии и Испании, где экономический кризис будет лишь усугубляться, а пандемия оставила сильный отпечаток в памяти. Политическая риторика «группы четырёх» усиливает антиевропейские чувства и отрицательно влияет на стабильность ЕС. Поиск мимолётного успеха у электората, торпедирование обще-европейских инициатив не будет способствовать быстрому восстановлению ЕС.

Премьер-министр Нидерландов М. Рютте стал главным противником Рима по вопросу предоставления финансовой помощи через ЕСМ, настаивая на дополнительных контрольных механизмах в отношении Италии. Жёсткая позиция Нидерландов скорее отвечает внутривластному запросу кабинета Рютте, чем обще-европейским потребностям. Так, Гаага заинтересована в том, чтобы не дать возможность оппозиции в лице популиста Г. Вильдерса (союзник Сальвини в Европарламенте) одержать победу на предстоящих национальных выборах, намеченных на март 2021 г. В ответ на подобную позицию в Италии начали активно обсуждать вопрос возможного перевода итальянских компаний из фискальной юрисдикции Нидерландов (крупнейшие итальянские компании зарегистрированы именно здесь благодаря одним из самых низких корпоративных налогов в Европе, в т.ч. ФИАТ, ЭНИ, ЭНЕЛ, Саипем).

“Chi trova un amico trova un tesoro”²

Когда Италия остро нуждалась в гуманитарной помощи, ей помогли не страны Европейского союза или союзники по НАТО, а Россия и Китай. В марте 2020 г. российские самолеты с гуманитарной помощью приземлились на военной базе Пратика ди Маре на следующий день после разговора В.В. Путина с Дж. Конте. Топоним Пратика ди Маре – особое место для российско-итальянских отношений, ведь именно там в 2002 г. на саммите Россия–НАТО стороны договорились о создании постоянного Совета. С тех пор принято говорить о «духе Пратика ди Маре», с помощью которого поддерживался диалог между Россией и Западом. Вернуться к «духу Пратика ди Маре» призывала председатель Сената М.Э. Альберти-

¹ Cancelliere Kurz: solidali, ma no ad Europa dei debiti, *Il Sole 24 ore*, 21.05.2020. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/coronavirus-ultime-notizie-mondo-cina-niente-target-pil-il-2020-trump-bandiere-mezz-asta-ADMUJMS> (дата обращения: 02.06.2020).

² Итальянская пословица: «Найдёшь друга – найдёшь сокровище».

Казеллати, выступая в Совете Федерации в начале 2019 г.¹ Прибытие российских самолётов метафорично стало ответом на этот призыв.

КНР также оказала значительную гуманитарную помощь; активно действовала китайская диаспора, большинство которой проживает именно в области Ломбардия. Министр иностранных дел Л. Ди Майо заявил, что Италия сделала правильно, продолжив курс на сотрудничество с Россией и с Китаем. В марте 2019 г. Рим подписал с Пекином Меморандум о взаимопонимании, несмотря на давление со стороны США и ЕС. Комментируя помощь, полученную от России и КНР, Ди Майо неоднократно апеллировал к категории дружбы, имплицитно разделяя мир на друзей и врагов. «Дружба может спасти жизни», – резюмирует он². Характерно, что Китай также вошёл в категорию друзей, несмотря на то что явился первоисточником пандемии.

Данные, которые бы оценивали эффективность полученной гуманитарной помощи из разных стран, отсутствуют. По мнению авторов, полемика вокруг российской помощи, развязанная публикацией в газете «Ла Stampa», не более чем попытка обесценить политический эффект российской помощи. Российское руководство неоднократно подчёркивало, что помощь Италии оказана бескорыстно. Политический эффект российской гуманитарной помощи проявился в укреплении имиджа России в Италии как дружественной страны среди политического истеблишмента и обычных итальянцев. Это служит очередным подтверждением особого характера отношений между двумя странами.

Выводы

Пандемия коронавируса особенно жёстко ударила по Италии, где число пострадавших стало одним из наибольших в мире, так же как и уровень летальности. За три месяца круглосуточной работы правительства и медицинского персонала удалось погасить вспышку коронавирусной инфекции. Для политической, экономической и социальной жизни страны коронавирус стал настоящим стресс-тестом.

На национальном уровне главным политическим эффектом стало укрепление доверия премьер-министру Дж. Конте – никогда прежде уровень его поддержки не превышал 60%. Особенно интересно, что доверие росло вопреки происходящим в стране драматическим событиям на фоне кризиса системы здравоохранения. В начале июня 2020 г., после того как Италия сдержанно отпраздновала День Республики, почтив память жертв коронавируса, Дж. Конте анонсировал создание новой политической партии «Конте».

Подобное решение позволяет сделать важный вывод для политической системы Италии: фрагментация политических сил усиливается, партии всё более приобретают персонифицированный характер и, по сути, становятся партиями одного ли-

¹ Casellati, Russia e Occidente dialoghino. Ansa, 30.01.2019. URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/topnews/2019/01/30/casellati-russia-e-occidente-dialoghino_606cf28a-e707-4ee0-ade4-2d3c7f5e300d.html (дата обращения: 02.06.2020)

² Coronavirus: arrivata dalla Cina la task force con medici, mascherine e dispositivi, RAI News, 13.03.2020. URL: <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/coronavirus-arrivata-roma-delegazione-cinese-croce-rossa-medici-mascherine-dispositivi-35a3ed3c-ee7d-4f68-8902-d94d6b3b9f72.html> (дата обращения: 02.06.2020)

дера («партия Сальвини», «партия Ренци», «партия Конте»). В конечном итоге это не способствует устойчивости политической системы, а значит, кресло премьер-министра будет занимать тот, кто способен договориться с большинством политических сил и создать коалицию.

Не исключено, что всё большая фрагментация политического спектра, нежелание партий объединяться в коалиции спровоцируют попытки отдельных лидеров изменить Конституцию для того, чтобы сделать систему более управляемой и стабильной. Это уже было в 2016 г., когда М. Ренци затеял самую масштабную в истории страны конституционную реформу, которая провалилась. В июне 2020 г. этот же лидер вновь предложил изменить Конституцию и перейти к прямым выборам президента страны и/или премьер-министра. Открытым остаётся вопрос о проведении очередной электоральной реформы, где в целом наметился крен в пользу мажоритарной системы.

На сегодняшний день беспартийный Конте остаётся самым популярным политиком страны, в то время как самая популярная партия – это «Лига» во главе с его главным политическим оппонентом Сальвини. Несмотря на народную поддержку, вопрос о стабильности кабинета Конте остаётся открытым в первую очередь из-за неоднородности коалиции. Во многом стабильность связана с экономической ситуацией в стране и антикризисными мерами, которые ещё будут приниматься.

Пандемия преподнесла большой урок итальянцам в их отношениях с Брюсселем. С одной стороны, итальянцы понимают, что могут полагаться только на себя, с другой – осознают, что без помощи ЕС выбраться из кризиса не получится.

Нынешняя позиция Германии в ЕС направлена на то, чтобы Рим не чувствовал себя изолированным после пандемии, а также на налаживание отношений внутри ЕС. Остаётся вопрос о группе стран (Нидерланды, Австрия, Дания, Швеция и Эстония), которые долго сопротивлялись оказанию помощи Италии. Обложка голландского правопопулистского журнала “Elsevier Weekblad” от 30 мая 2020 г., на которой изображены жители стран Средиземноморья, отдыхающие за счёт Севера, спровоцировала большой резонанс в Италии и подверглась осуждению всеми политическими силами. Подобные эпизоды, безусловно, оказывают негативное влияние на восприятие итальянцами ЕС.

Коронакризис следует за кризисом еврозоны и миграционным, но, как отмечает Натали Точчи, это открывает и возможности для европейского проекта: «Союз всегда строился на пепелище кризисов, но он также всегда делал всё возможное, чтобы справиться с ситуацией. <...> Поскольку коронавирус усугубляет и ускоряет многие из глобальных тенденций, которые мы наблюдали в замедленном темпе в последние годы, Европа должна принять вызов, если она действительно хочет защитить своих граждан и ценности многосторонней системы, основанной на правилах» [Тосси, 2020].

В последние годы ЕС призывал к большей интеграции, это нашло отражение в концепции «больше Европы» (“More Europe”). Коронавирус стал своеобразным стресс-тестом для системы Европейского союза и показал, что национальные интересы пока выше наднациональных. Безусловно, вопросы здравоохранения относятся к национальной компетенции, однако в условиях чрезвычайной ситуации предполагается усиление роли ЕС для координации политики государств-членов. С точки зрения безопасности и обороны, коронавирус с новой силой поставил во-

прос о том, что значит для ЕС «защищать» своих граждан. В Италии коронавирус стал триггером для пересмотра оборонной политики.

Коронавирус повлиял и на внешний контур политики Италии. Итальянская внешнеполитическая риторика периода коронавируса концентрировалась вокруг понятия о дружбе. Л. Ди Майо неоднократно использовал категорию «друг» в первую очередь по отношению к России и Китаю в связи с тем, что стороны активно помогали стране в этой «пандемической войне». Российская помощь стала очередным подтверждением особых отношений, которые характеризуются не только экономическим интересом, но и эмпатией. Среди итальянцев оказание помощи России считается знаком дружбы, в то время как по поводу китайской помощи разнятся («Лига» и «Братья Италии» говорят о небескорыстном интересе со стороны Пекина). Однако в конечном итоге главным уроком для итальянской внешней политики стало понимание того, что необходимо сохранять курс на многовекторность, продолжая наводить мосты с различными центрами силы, в первую очередь с Россией и Китаем.

Происходящая трансформация партийно-политического пространства в Италии даёт основания для оптимизации политики, направленной на укрепление российско-итальянского взаимодействия, что отвечает российским интересам.

Список литературы

Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (отв.ред.) (2019) *Современная политическая наука: Методология*. 2 изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс».

Маслова Е.А. (2020) Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения, *Международная аналитика*, № 1. DOI: doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70

Наумов А.С., Потапова А.А. (2017) Влияние международной трудовой миграции на современное региональное развитие мирового сельского хозяйства, *Региональные исследования*, №4(58).

Потемкина О.Ю. (2020) Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19, *Аналитическая записка ИЕ РАН № 14 (№ 197)*. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (дата обращения: 29.08.2020)

References

Emergenza coronavirus e politica estera. L'opinione degli italiani sul governo, l'Europa e la cooperazione internazionale. (2020) Rapporto di ricerca a cura di DISPOC/LAPS e IAI. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/laps-iai_2020_covid.pdf (accessed 29.08.2020).

Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. (eds.) (2019) *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Contemporary political science: Methodology]. Aspekt Press, Moscow, Russia.

Kahneman D., Tversky, A. (1973) On the psychology of prediction, *Psychological Review*, no 80(4), pp. 237–251. DOI: 10.1037/h0034747

Maslova E.A. (2020) Ital'yanskij koronakrizis i ego posledstviya: nacional'noe, obshcheevropejskoe i global'noe izmereniya [Italian Coronacrisis and its Repercussions: National, European, and Global Dimensions]. *International Analytics*, no 11(1). DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70

Naumov A.S., Potapova A.A. (2017) Vliyanie mezhdunarodnoj trudovoj migracii na sovremennoe regional'noe razvitie mirovogo sel'skogo hoz'yajstva [Influence of the International Labor Migration on Modern Regional Development of the World Agriculture]. *Regional studies*, no 4(58).

Potemkina O.Yu. (2020) Evropeiskii soyuz: ogranichenie peredvizheniya grazhdan kak sredstvo bor'by s COVID-19. *Analiticheskaya zapiska IE RAN. № 14 (197)*. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (accessed 29.08.2020).

Sushentsov A. (2020) The World will be the Same: What won't Change After the Pandemic, *Valdai Discussion Club*, URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-world-will-be-the-same-what-won-t-change-after/> (accessed: 29.08.2020).

Tocci N. (2020) International Order and the European Project in Times of COVID19, *IAI Commentaries*, URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom2009.pdf> (accessed: 29.08.2020).

Campbell K.M., Doshi R. (2020) The coronavirus Could Reshape Global Order, *Foreign Affairs*, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order> (accessed: 29.08.2020).

Urry J. (2003) *Global Complexity*. Polity, Cambridge, UK.

Pandemic all'italiana: stress-test for the political system

Received 23.05.2020

Authors: Maslova E., Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor and Senior Research Fellow at MGIMO University. **Address:** 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454; Senior Research Fellow at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

Savino G., Ph.D. (History) Associate Professor at The Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration. **Address:** 82, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119571; Visiting Research Fellow at the University of Naples Federico II. **Address:** 33, via Nuova Marina, Naples, Italy, 80132. **E-mail:** savino-g@ranepa.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the political consequences in Italy caused by 2020 Covid-19. The unexpected and hard pandemic has led not only to life losses, but has sent the impulse to the transformation of the Italian politics. An analysis of G. Conte government's actions is given. The effects of the pandemic in EU-Italy relations and Rome's foreign policy are analyzed. At the national level the main political outcome was the strengthening of confidence in prime minister G. Conte. Ultimately, this resulted in Conte's decision to create his own party. The fragmentation of political forces is increasing, parties are becoming more personified. This does not contribute to the stability of the political system. Today, the non-partisan Conte remains the country's most popular politician, while the most popular party is the League led by Salvini. The question of the stability of Conte's cabinet remains open, primarily due to the heterogeneity of the coalition. This will entail attempts to reform the country's Constitution to make the system more manageable. The main lesson for Italian foreign policy is the strengthening of the multi-vector policy, building bridges with other centers of power, not only with traditional Western partners, but also with Russia and China.

Keywords: coronavirus, COVID-19, pandemics, Italy, Conte, Salvini, European solidarity, Italy-Russia relations.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420203749>